

VI

42
2

ЖУРНАЛЪ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

31 АВГУСТА—7 СЕНТЯБРЯ

№ 36.

1891 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.	Цѣна годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Утвержденія въ должностяхъ.

Резолюціей Его Превосвященства, послѣдовавшей,—

28 августа, исправляющій должность псаломщика слоб. Серебрянки Новооскольскаго уѣзда Павелъ Амелинъ утвержденъ въ сей должности;

31 августа, діаконъ села Ольховки Дмитріевского уѣзда Михаилъ Моисеевъ утвержденъ, согласно представленію инспектора народныхъ училищъ 2 участка, въ должности преподавателя Закона Божія въ мѣстномъ народномъ училищѣ.

— утверждены въ должности церковныхъ старостъ избран-
ные къ церквамъ: Тимскаго уѣзда слоб. Выгорной крестьянинъ
Галактіонъ *Ариѣбушевъ* и села Рѣпца крестьянинъ Ілія *Не-*
федовъ—31 августа, и села Покровскаго Старооскольскаго уѣзда
Надворный Совѣтникъ Петръ *Ариѣбушевъ*—2 сентября.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

1 сентября, студентъ духовной семинаріи Викторъ *Яковлевъ*
опредѣлень, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село
Крупецъ Дмитріевскаго уѣзда;

— окончившій курсъ дух. семинаріи Петръ *Василевскій*
опредѣлень, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село
Лещинскую Плату Тимскаго уѣзда;

— студентъ дух. семинаріи Григорій *Бумаковъ* опредѣ-
лень, согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто въ г. *Тимъ,*
въ Соборной церкви;

— бывшій ученикъ дух. училища Павелъ *Лукинъ* опре-
дѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псалом-
щика въ село *Дроновку* Рыльского уѣзда.

III. Перемѣщенія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

1 сентября, священникъ села Коробковки Старооскольска-
го уѣзда Василій *Барбицкій* перемѣщенъ, согласно прошенію,
въ село *Ушаково* Бѣлгородскаго уѣзда;

— священникъ села Лознаго Корочанскаго уѣзда Михаилъ
Чефрановъ перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Большое*
Городище того же уѣзда;

— діаконъ села Мартыновки Суджанскаго уѣзда Іоаннъ
Поддубный перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Вязовое*
Грайворонскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Каменева Курскаго уѣзда Христофоръ *Чедрановъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ слоб. *Августову* Бѣлгородскаго уѣзда, къ Трехсвятительной церкви.

IV. В а к а н с і и .*)

а) священническія:

Въ городѣ *Бѣлгородъ*, при Соборной Смоленской церкви,
Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Дмитріевскомъ*,
Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Лозномъ*,

Новооскольскаго уѣзда	{	въ селѣ <i>Бѣдочномъ</i> ,
		въ селѣ <i>Маломъ Городицѣ</i> ,
		въ селѣ <i>Новой Масловкѣ</i> ,
		въ селѣ <i>Старой Масловкѣ</i> ,

Путивльскаго уѣзда въ селѣ *Ревакинѣ*,

Старооскольскаго уѣзда	{	въ селѣ <i>Оскольцѣ</i> ,
		въ селѣ <i>Коробковкѣ</i> ,

Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Разрѣбляхъ*.

Фатежскаго уѣзда въ селѣ *Коронинѣ*,

б) діаконскія:

Бѣлгородскаго уѣзда	{	въ селѣ <i>Разумномъ</i> ,
		въ селѣ <i>Пятиаругѣ</i> ,

Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Семинѣ*.

Корочанскаго уѣзда	{	въ слоб. <i>Терезовкѣ</i> ,
		въ слоб. <i>Космодемьянской</i> .
		въ с. <i>Никольскомъ</i> ,
		въ слоб. <i>Самойловой</i> ,
		въ селѣ <i>Дмитріевскомъ</i> .

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Ивницѣ*,

Новооскольскаго уѣзда	{	въ селѣ <i>Булановкѣ</i> ,
		въ селѣ <i>Бѣломъстномъ</i> ,
		въ слободѣ <i>Ольшанкѣ</i> .

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради церквей и причтахъ, разосланной по епархіи.

Обоянскаго	{	въ селѣ <i>Красномъ,</i>
уѣзда		въ селѣ <i>Верхъ Мѣловаго Колодези,</i>
		въ слоб. <i>Венеровкѣ,</i>
		въ селѣ <i>Малыя Крюкахъ,</i>
		въ селѣ <i>Псинкѣ,</i>
Путивльскаго	{	въ селѣ <i>Новой Слободѣ,</i>
уѣзда		въ селѣ <i>Шульгинѣ,</i> Ходино тожъ,
Въ г. <i>Рыльскѣ,</i> при Успенской, что въ Бору, церкви,		
Рыльскаго уѣзда въ селѣ <i>Кисилевкѣ,</i>		
Старооскольскаго уѣзда въ селѣ <i>Успенскомъ,</i>		
Суджанскаго	{	въ селѣ <i>Русскомъ Портиномъ,</i>
уѣзда		въ селѣ <i>Богоявленскій Бѣлицѣ,</i>
		въ селѣ <i>Растворовѣ.</i>
		въ селѣ <i>Тарасовѣ.</i>
		въ селѣ <i>Мартыновкѣ,</i>
Тимскаго	{	въ селѣ <i>Останинѣ,</i>
уѣзда		въ селѣ <i>Озерахъ.</i>
Щигровскаго	{	въ селѣ <i>Шестопаловѣ,</i>
уѣзда		въ селѣ <i>Михайловскомъ,</i>

в) *псаломщицкія:*

Курскаго уѣзда	въ селѣ <i>Каменевѣ,</i>
Грайворонскаго уѣзда	въ слоб. <i>Борисовкѣ,</i> при Успенской церкви,
Путивльскаго уѣзда	въ селѣ <i>Ревякинѣ,</i>
	въ селѣ <i>Новой Слободѣ,</i>
Старооскольскаго уѣзда	въ селѣ <i>Мышанкѣ,</i>
	въ селѣ <i>Богородицкомъ,</i>

Постановленіе Курскаго Епархіального Начальства
объ исходатайствованіи пособія лицамъ духовнаго званія
Курской Епархіи за 1891 годъ.

(Къ свѣдѣнію и руководству).

31 августа 1891 года, Курская Духовная Консисторія,
по разсмотрѣніи представленныхъ благочинными епископъ свѣ-

дѣній о лицахъ, въ оныхъ показанныхъ, и собранныхъ въ Консистеріи свѣдѣній о вдовѣ священника Даріи Платоновой и, по составленіи общаго такого списка, Курская Духовная Консистерія признала необходимымъ ходатайствовать о выдачѣ единовременнаго пособія слѣдующимъ лицамъ,—1) заштатнымъ: а., діакону Василю Зеленину—50 р., и б., причетникамъ—Димитрію Діаконову, Ивану Пустовойтову, Николаю Огневу, Максиму Лазареву—по 30 р. 2) вдовамъ а., священниковъ: Надеждѣ Антоновой, Маріи Мильской, Аннѣ Краснитской, Антонинѣ Булгаковой, Александрѣ Дагаевой, Аннѣ Рудневой, Александрѣ Булгаковой, Даріи Платоновой и Анастасіи Оедюшиной—по 70 р.; б., діаконовъ: Варварѣ Черняевой, Екатеринѣ Мальцевой, Варварѣ Дагаевой, Маріи Василевской, Любви Лащевской, Гулитѣ Яковлевской и Аннѣ Ефремовой—по 50 р. и в., причетниковъ: Елезаветѣ Введенской, Александрѣ Косминской, Пелагіи Евдокимовой, Еленѣ Каллистратовой, Аннѣ Зелениной, Хіюніи Никольской, Стефанидѣ Никитиной, Еленѣ Гороховой, Наталіи Аванасьевой, Маріи Поповой, Аннѣ Семеновой, Матронѣ Семейкиной, Маріи Орловской, Параскевѣ Пятницкой, Аннѣ Введенской, Маріи Новосельской, Анастасіи Чефрановой, Аннѣ Плетеневой, Екатеринѣ Праведниковой, Маріи Аракиной, Александрѣ Родіоновой, Татьянѣ Райгородской, Матронѣ Пузановой и Наталіи Булгаковой—по 30 р., и 3) дѣтямъ священнослужителей—умершаго священника Іоанна Попова Неонилѣ и Клавдіи—20 р. и сыну умершаго священника Іоанна Иванова—Симеону, слѣпому—20 р., итого: 48 лицамъ на сумму 1910 руб. По сему Консистерія постановила: 1) составленный о священно и церковнослужителяхъ, вдовахъ и дѣтей ихъ списокъ свѣдѣній по указанной для сего формѣ, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, и затѣмъ, согласно отношенію Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня 1870 года за № 7778, представить оный отъ лица Его Преосвященства въ Святѣйшій Синодъ. 2) Остальнымъ лицамъ, показаннымъ въ спискахъ благочинныхъ отказать: а) заштатному священнику Александру Пра-

ведникову, за вслугую имъ лѣтъ на право полученія пенсіи, о чемъ имъ и подано прошеніе; б) бывшему причетнику Ивану Ильминскому, какъ исключенному изъ духовнаго званія и не состоящему въ духовномъ вѣдомствѣ; и в) вдовамъ священниковъ: Надеждѣ Коренской, Наталіи Гусевой, Аннѣ Дикаревой, Стефанидѣ Милоглазовой и Аннѣ Кошлаковой, и дѣтямъ священниковъ: Любви Беренской, Митрофану Александрову, Олимпіадѣ и Глафирѣ Ивановымъ; діаконѣ: Маріи Колмаковой, Маріи Смирновой, Параскевѣ Чефрановой. и причетниковъ: Александрѣ Переверзевой и Анастасіи Праведниковой—за распредѣленіемъ всей назначенной на пособіе суммы болѣе нуждающимся въ пособіи и имѣющимъ по нѣсколькѣ человекъ малолѣтнихъ дѣтей; и 3) о томъ, кто представленъ къ полученію единовременнаго пособія и кто нѣтъ, дать знать благочиннымъ церкви Курской епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, вмѣнивъ имъ при этомъ въ обязанность, подъ личную ихъ отвѣтственность, не представлять тѣхъ лицъ, которыя уже получили однажды единовременное пособіе и отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, кто и когда изъ заштатныхъ и сиротствующихъ получили единовременное пособіе, а при представленіи лицъ къ единовременному пособію, списки свѣдѣній составлять по данной на сей предметъ формѣ, которая напечатана въ справочной тетради подъ № 13, и неопустительно объяснять въ спискахъ всѣ требующіяся свѣдѣнія, и чтобы тѣхъ лицъ своего благочинническаго округа, которыя, за излишествомъ представленныхъ къ пособіямъ лицъ, остались непредставленными къ единовременному пособію въ семь 1891 году, а между тѣмъ въ пособіи нуждающихся, представлять таковыхъ въ будущемъ 1892 году, вмѣстѣ съ другими нуждающимися въ единовременномъ пособіи, въ свое время.

Опредѣленіе это 2 сентября сего года утверждено Ею Преосвященствомъ.

Содержаніе.—А) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. I. Утвержденія въ должностяхъ. II. Определенія на мѣста. III. Перемѣненія. IV. Вакансіи.—Постановленія Курскаго Епархіальнаго Начальства объ исходатайствованіи пособія лицамъ духовнаго званія Курской епархіи за 1891 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

ВЪ КУРСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БІБЛОТЕКѢ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

7 Сентября

№ 36.

1891 года.

Историческая замѣтка о Сказаніи объ Иконѣ Знаменія Божіей Матери, рекомыя Курскія.

(О К О Н Ч А Н І Е).

Наступило смутное время на Руси. Появился Лжедмитрій I. Начиная съ 14-й главы Повѣсть говоритъ объ общерусскихъ событіяхъ того времени. Какъ бѣжалъ разстрига въ Польшу, какъ тамъ былъ названъ царевичемъ и двинулся въ Россію. На пути его лежала Курская область. И вотъ онъ, будучи въ Путивлѣ, велѣлъ принести къ себѣ икону Знаменія изъ Курска, что и было исполнено курянами съ сокрушеніемъ и печалью ¹⁾).

О походѣ Лжедмитрія на Москву, завладѣніи престоломъ, о царѣ Василіѣ Шуйскомъ, о самозванцахъ и междоусобицѣ разсказано въ 16—19 главахъ. Авторъ съ глубокимъ прискорбіемъ повѣствуетъ обо всѣхъ этихъ событіяхъ и замѣчательно сильное слово его: почему такія смуты были въ Россіи? потому что тогдашніе люди „паче воловъ неразуміемъ объяти быша“. Не пе-

¹⁾ Глава 15-я рукописи.

редавая здѣсь разсказа автора о событіяхъ смутнаго времени, какъ извѣстныхъ, скажемъ только, что въ краткомъ и весьма сжатомъ повѣствованіи объ этомъ предметѣ, авторъ сумѣлъ нарисовать мастерски картину тогда происшедшаго, указалъ на праведное наказаніе Божіе за грѣхи, проявленное въ смутное время...

Съ 20-й главы начинается повѣсть о наступленіи благополучнаго для Россіи времени, о собраніи изъ разныхъ странъ къ царствующему граду христолюбиваго воинства и о стояніи подъ Москвою, и объ освобожденіи града Москвы отъ поляковъ. Въ 21-й главѣ разсказано объ избраніи и вѣнчаніи на Московское государство Михаила Феодоровича.

Главы 22, 23 и 24-я посвящены мѣстнымъ событіямъ. Самая обширная изъ нихъ первая, гдѣ описывается нашествіе на Курскую область гетмановъ съ польскими и литовскими людьми и черкасами, о приходеніи къ Курску и осадѣ его. Это польское нападеніе было подъ предводительствомъ Жолкѣвскаго (въ рукописи: Желтовскаго).

Передъ нападеніемъ Желтовскаго куряне весело проводили время и неожиданно для себя увидѣли подъ стѣнами крѣпости многочисленное войско, между тѣмъ какъ въ Курскѣ защитниковъ города было немного. Но они дружно оборонялись отъ враговъ, хотя и опасались, что не выдержатъ долгое время осады. И вотъ куряне съ женами и дѣтьми собрались въ соборную церковь Воскресенія, въ придѣлѣ Пресв. Богородицы, гдѣ они молились всю ночь до заутрени. Въ этотъ часъ въ церковь прибѣжала одна женщина и разсказала, что ей ночью явилась Пр. Богородица и повелѣла ей сказать гражданамъ о томъ, чтобы они сожгли лишнюю городскую стѣну отъ Оскольской башни до Безверхой

Такъ и было сдѣлано. Поляки не могли овладѣть городомъ; но продолжали стоять возлѣ него. Въ это время падало много снѣга, что и давало возможность осажденнымъ утолять жажду, хотя и неполнѣ. Желтовскій совѣтоваль курянамъ сдаться и передалъ имъ, что идетъ къ нему на помощь гетманъ Потоцкій, и тогда нечего ждать Курску пощады. Это извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе на Курянь и они начали помышлять о бѣгствѣ изъ города. Но надежда на помощь Пресв. Богородицы одушевляла ихъ; многіе ночью видѣли, какъ по городской стѣнѣ шествовала жена въ всесвѣтлой одеждѣ и вокругъ нея въ свѣтолѣпныхъ ризахъ 6 мужей съ жезлами претящихъ (врагамъ) дабы отъ града сего скоро отити имѣли. Рѣшительная битва была въ пользу курянь и Желтовскій вынужденъ былъ ни съ чѣмъ отойти отъ Курска.

Вскорѣ по освобожденіи отъ враговъ куряне, по своему обѣщанію, устроили въ стѣнахъ города монастырь и заложили въ немъ церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, съ придѣлами во имя преподобныхъ отецъ Михаила Малейна и Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, которая въ непродолжительномъ времени была отстроена и украшена.

Вслѣдъ затѣмъ куряне послали въ Москву бить челомъ Государю Михаилу Ѳеодоровичу о возвращеніи иконы Знаменія въ Курскъ. Въ 1615 году это желаніе было удовлетворено. И когда икона приблизилась къ городу, то, по словамъ автора, „іереи со всѣми обитающими, челоуѣцы и жены и до сущихъ младенцевъ на встрѣтеніе образу съ велию радостію истекоша“. Чудотворная икона, съ того времени, была, согласно съ изволеніемъ Государя, поставлена въ новоустроенномъ монастырѣ, „идѣже и донынѣ пребываетъ, и градъ ми-

лостію своею и заступленіемъ сохраняетъ и притекающихъ къ ней съ вѣрою, никого же печали; но благопросящихъ прощенія отпускаетъ, но сихъ всѣхъ милостію своею вскорѣ предваряетъ“.

Разказъ свой о возвращеніи въ Курскъ иконы Знаменія авторъ заключаетъ благодарственнымъ словомъ къ Пресв. Богородицѣ; ибо Она не лишила города Курска иконы своей, которая всегда была „необоримой стѣной и источникомъ чудесъ“.

Главы 25-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29, 30-я и 31-я посвящены повѣствованію о чудесахъ отъ чудотворнаго образа Знаменія. Въ первой изъ этихъ главъ говорится слѣдующее, что такихъ чудесъ было совершенно въ древнія времена весьма много. Свѣдѣнія объ этихъ чудесахъ не дошли до автора; но онъ въ доказательство совершенія ихъ приводитъ тотъ фактъ, какъ перенесеніе, по волѣ царя Михаила Ѳеодоровича, иконы Знаменія въ Москву. „Яко аще, говоритъ онъ, чудотворенія не бы были, не бы оубо благочестивый Государь Михайль Ѳеодоровичъ всеа Россіи, чудотворную икону въ градъ Москву взяти повелѣлъ баше“. Затѣмъ разказывается о томъ, что авторъ повѣсти не могъ найти описанія чудесъ отъ иконы Знаменія, а передаетъ только то, что узналъ отъ старыхъ людей, „дабы и оныя чудеса въ предыдущія ¹⁾ роды забвенію не было убо сицѣ же, яко же и предтекущія обложени были“. Далѣе авторъ говоритъ, что онъ самъ отъ одного Богородична оброза безчисленную и неизреченную милость испыталъ. И вотъ по этому, не смотря на свои слабыя силы, рѣшился изложить, ради чести и прославленія иконы, извѣстныя чудотворенія.

¹⁾ Предыдущій значитъ здѣсь—послѣдующій. Такъ это слово употребляется въ памятникахъ XVII в.

Въ 26-й главѣ разсказанъ случай, какъ слѣпой прозрѣлъ у кладезя, находящагося недалеко отъ мѣста явленія иконы Знаменія. Этотъ слѣпецъ пришелъ въ Коренную пустынь и здѣсь, пребывая въ трудѣ, усердно молился о томъ, чтобы Господь, ради заступленія Пр. Богородицы, отверзъ ему очи. И вотъ однажды онъ одинъ почувствовалъ жажду, хотѣлъ найти воды въ келліи; но не нашелъ и поэтому пошелъ къ кладезю, который назывался святымъ и тамъ прозрѣлъ.

Слѣдующее чудо ¹⁾ совершилось въ Курскѣ, во время нашествія (въ 1634-мъ году) гетмана Вишневецкаго. Онъ слышалъ отъ своихъ клевретовъ о томъ, что никто изъ полководцевъ не могъ взять приступомъ Курскъ, благодаря заступленію Пр. Богородицы, хотя многіе пробовали это сдѣлать. Вишневецкій тогда объявилъ всѣмъ: „азъ той градъ вскорѣ могу воспріяти“ и немедленно началъ собирать войска, чтобы двинуться подъ Курскъ. Воеводою въ Курскѣ въ то время былъ князь Петръ Григорьевикъ Ромодановскій, а головою Стрѣлцкой и Казачьей слободъ Іоаннъ Бунинъ. Они получили извѣстіе о нашествіи враговъ и посредствомъ звона въ *вѣстовой колоколь* увѣдомили объ этомъ курянъ. Но такъ какъ въ Курскѣ пришла вѣсть о томъ, что Вишневецкій подступилъ только къ Путивлю, то скоро его не ожидали подъ Курскомъ. Между тѣмъ непріатели подступили къ Курску ночью, когда ихъ не ждали. Въ это время на башнѣ, гдѣ висѣлъ вѣстовой колоколь, ²⁾ находился, на очереди, курскій стрѣлецъ Кипріянь Ерпылевъ... И за семь часовъ до разсвѣта въ вѣстовой колоколь начала звонить нѣкая божественная сила. Стрѣлецъ, объятый внезапнымъ страхомъ,

¹⁾ О немъ разсказывается въ 27-й главѣ.

²⁾ Въ *Повѣсти* она называется колокольницей.

бросился съ башни къ воеводѣ и разсказаль ему о чудѣ. Тогда въ Курскѣ произошла тревога.

Въ это время въ крѣпость прибѣжалъ курянинъ боярскій сынъ Мальцовъ и разсказаль, что войско Вишневецкаго стоитъ на берегахъ Сейма въ пяти поприщахъ (верстахъ) отъ Курска.

Вишневецкій, подошедши къ Курску, увидѣль, что городскія укрѣпленія ветхи, крѣпость не отличается силой, послалъ требовать сдачи города. Но куряне отвѣчали: Мы сирые крѣпко на предстательство онаго надъ нами воеводства Богородична образа надѣмся, зане никимъ же никогда же она стѣна оборимая бяше и насъ, прибѣгшихъ къ нему въ покровъ, отъ всякихъ вашихъ надъ нами злоумышленій избавить, и градъ нашъ сохранить, и множество силы ни во что же обратить и съ срамомъ отъ града нашего отженеть.

Первый приступъ непріятелей (поляковъ и черкасъ) былъ отбитъ. Тогда Вишневецкій рѣшился напасть на крѣпость самымъ энергическимъ образомъ, и до того былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что выслалъ особый отрядъ конницы для того, чтобы перенимать курянь, когда тѣ, будучи не въ силахъ защищать городъ, побѣгутъ изъ него вонъ.

Между тѣмъ въ Курскѣ совершалось молебствіе передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери; граждане со слезами молили о спасеніи. Послѣ молитвы они грудью стали противъ осаждающихъ и отразили нападеніе. Какъ ни старался Вишневецкій взять Курскъ, былъ принужденъ отступить ни съ чѣмъ.

Граждане же Курска, исполненные чувствъ благодарности къ Богу, воспѣли: Благодаримъ тя, Дѣво Всецѣлая, яко не остави насъ сирыхъ безпомощныхъ быти....

Трудно курянину, безъ умиленія читать трогательный разсказъ о защитѣ Курска отъ Вишневецкаго. Мысль невольно переносится къ описываемому времени... и, благодаря простому но художественному слогу автора, въ воображеніи воскресаютъ картины и образы, торжественныхъ моментовъ въ жизни нашихъ предковъ, которые, горя крѣпкою вѣрою въ благодать Пресвятой Заступницы, проливали свою кровь и отстаивая родной городъ, въ то же время приносили жертву на алтарь отечества.

О если бы среди насъ возростала и укрѣплялась такая могучая и святая вѣра, какой обладали предки наши!

Слѣдующій разсказъ переноситъ насъ опять въ Коренную пустынь. Авторъ повѣствуетъ о нашествіи на Украйну крымскихъ татаръ. Они полошли къ Пустыни. Монашествующимъ удалось своевременно спастись; такъ что никто изъ нихъ не былъ захваченъ въ плѣнъ. Одинъ же изъ иноковъ, вышедши изъ стѣнъ обители, влѣзъ на дерево и оттуда, прикрываемый густой листвою, не будучи замѣченъ крымцами, наблюдалъ за ихъ дѣйствіями. Варвары вошли въ пустынь, ничего не нашли и вздумали зажечь церковь. Но какъ они о томъ ни старались, стѣны церкви не загорались. Тогда нечестивые побѣжали прочь и вскорѣ скрылись въ дали. Черезъ два года послѣ этого крымскіе царевичи съ толпой ордынцевъ появились въ Курскомъ краѣ, ¹⁾ на пути въ Крымъ. Не смотря на то, что въ другихъ мѣстахъ они все разоряли, а жителей брали въ плѣнъ; въ Курскомъ уѣздѣ татары не причинили населенію никакого вреда.

¹⁾ Комарецкой волости, какъ сказано въ Повѣстѣ.

Замѣчательнъ разсказъ *Повѣсти* о чудѣ, которое совершилось въ Коренной пустыни въ проѣздъ бѣлгородскаго воеводы князя Петра Дмитриевича Пожарскаго. На пути въ Москву, онъ проѣзжалъ чрезъ Курскій уѣздъ и пожелалъ отслужить въ пустыни молебень предъ чудотворной иконой Знаменія. Когда онъ съ семействомъ приблизился къ обители, то почувствовалъ благоуханіе, которое увеличилось, когда онъ вступилъ въ монастырскія стѣны. Тогда ему пришла въ голову мысль о томъ, что иноки, узнавъ о посѣщеніи имъ обители, воскурили фиміамъ. Между тѣмъ оказалось, что Пожарскій ошибся и благоуханіе было чудеснымъ дѣломъ, что возбудило въ князѣ великую радость. Последнее въ *Повѣсти* сказаніе описываетъ чудо, какъ двѣ дѣвицы были исцѣлены: одна отъ слѣпоты, другая отъ хромоты. Обѣ онѣ были родомъ изъ города Ливень (Орловской губерніи). Узнавъ о чудотворной иконѣ Знаменія, онѣ рѣшились отправиться на богомоленіе въ Коренную пустынь. Когда телѣга, на которой онѣ ѣхали, приблизилась къ лѣсу, окружающему обитель, то совершилось чудо: слѣпая прозрѣла, а хромота освободилась отъ своего недуга.

Разсказавъ о чудесахъ Пр. Богородицы, авторъ такъ заканчиваетъ свою *Повѣсть*. Буди препрославлена, въ роды и роды, и на вѣки, и оттолѣ бывшій въ томъ монастырѣ и того и въ нутри монастыря града Курска и чудотворному Богородичну Образу благодареніе о избавленіи возсылаша и вси сіе чудо ясно исповѣдаша.

Вслѣдъ за разсказомъ о чудесахъ, помѣщено послѣсловіе, о которомъ мы уже упомянули въ началѣ нашей статьи.

А. Т.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ И ХОРАХЪ ПѢВЧИХЪ.

Вопросъ объ учрежденіи церковнаго пѣнія въ настоящее время занимаетъ вниманіе очень многихъ. Кромѣ духовенства, которое уже по своему положенію обязано слѣдить за тѣмъ, чтобы пѣвцы не уклонялись отъ правильного пути, объ улучшеніи церковнаго пѣнія не мало заботятся и многія частныя лица, печатные труды которыхъ въ послѣднее время нерѣдко появляются и иногда заслуживаютъ особаго вниманія по своей обстоятельности и участію къ судьбамъ церковнаго пѣнія. Имѣетъ въ виду заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія и недавно возникшее при Курской духовной семинаріи Братство Пр. Θεодосія Печерскаго (см. §§ 3, 6 и 10).

Заботы эти не новы. Уже давно на церковное пѣніе обращено вниманіе Святѣйшаго Синода, который изданіями почти полнаго круга пѣснопѣнній и другими мѣрами, особенно исключеніемъ партеснаго пѣнія изъ программъ духовныхъ училищъ и введеніемъ въ училищахъ, а съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, и въ семинаріяхъ, преподаванія пѣнія по изданіямъ Святѣйшаго Синода, далъ указаніе, въ какомъ направленіи должно вести церковно-пѣвческое дѣло. Въ нашей духовной литературѣ достаточно, кажется, было говорено о значеніи церковнаго пѣнія, какъ составной части богослуженія, о напѣвахъ; изданы образцы древнихъ напѣвовъ, напр. изданія Братства Пресвятой Богородицы и т. п. Тѣмъ не менѣе и личныя наблюденія и сообщенія, которыя нерѣдко приходится читать на страницахъ духовныхъ журналовъ (см. напр. Церк. Вѣд. 1890 г. № 3. Руководство для сельскихъ пастырей 1891 г. № 26) свидѣтельствуютъ, что улучшенія въ церковномъ пѣннѣ

не замѣтно; даже самаго начала переменъ къ лучшему не замѣтно, жалобы же на неудовлетворительность продолжаютъ и усиливаются пожеланіями, чтобы пѣніе въ церквахъ улучшилось возможно скорѣе, такъ какъ обстоятельства времени дѣлаютъ это улучшеніе совершенно необходимымъ. Съ другой стороны, наблюдаемая неуспѣшность заботъ объ улучшеніи пѣнія даетъ поводъ людямъ, предубѣжденнымъ противъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, указывать на эту неуспѣшность, какъ на доказательство несостоятельности самой мысли улучшить пѣніе. Въ отвѣтъ вторымъ и для утѣшенія первыхъ должно сказать, что невозможно улучшить въ короткое время то, что ухудшалось въ теченіи многихъ лѣтъ. Это нужно сказать о церковномъ пѣніи тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время есть причины, которыя противодѣйствуютъ улучшенію. Мы остановимся на главныхъ причинахъ, отъ которыхъ происходятъ, по нашему мнѣнію, остальные. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду только хоры при городскихъ церквахъ и сельскихъ, гдѣ таковыя хоры есть. Избираемъ хоры потому, что считаемъ пѣвчихъ типичными представителями современныхъ пѣвцовъ, у которыхъ занимаютъ пѣвческіе приемы и напѣвы, въ большинствѣ и современные псаломщики: вліяніе хоровъ пѣвчихъ на слушателей есть главная причина появленія „партеснаго“ пѣнія въ сельскихъ церквахъ. Мы не касаемся псаломщиковъ-воспитанниковъ старой духовной школы, — благодаря которымъ въ нѣкоторыхъ захолустныхъ селахъ можно встрѣтить истинное „церковное“ пѣніе (Церков. Вѣд. 1889 г. № 49, стр. 1519). Къ сожалѣнію, число этихъ истинныхъ пѣвцовъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Одна изъ причинъ, пренятствующихъ правильной постановкѣ церковнаго пѣнія заключается въ недостаточной опредѣленности мѣръ, которыя принимаются съ этою цѣлью. Если, напр., признано, что истинное церковное пѣніе есть такъ называемое простое (?) пѣніе, то почему до сихъ поръ не удалено изъ богослужебнаго употребленія „партесное“ пѣніе, которому отдается видимое преимущество даже лучшими столичными хорами въ торжественные дни ¹⁾. Если это сдѣлано въ уступку музыкальнымъ вкусамъ нашего общества, которое можетъ не понять „простаго“ пѣнія, то вполне естественно спросить, почему лучшіе хоры, казенные, монастырскіе и нѣкоторые приходскіе не обязаны постепенно вводить у себя въ употребленіе простые напѣвы и тѣмъ самымъ знакомить общество съ простымъ пѣніемъ, и, такимъ образомъ, подготовить замѣну партеснаго пѣнія „простымъ“? Для объясненія указанной непоследовательности обратимъ вниманіе на то, что до настоящаго времени не рѣшенъ окончательно вопросъ, что такое лучшее пѣніе и гдѣ его образцы? Отвѣты на эти вопросы даются самые разнообразныя. Одни говорятъ, что мы можемъ улучшить пѣніе введеніемъ древнихъ напѣвовъ церковныхъ, которые заключаются въ рукописяхъ и нотныхъ книгахъ, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ; образцы этихъ пѣснопѣній мы можемъ слышать въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Другіе же, преимущественно воспитавшіе свой вкусъ на образцахъ итальянской музыки, заявляютъ, что прошедшее минуло для насъ безвозвратно, что древніе церковные напѣвы отжили свое время. Если вопросъ объ улучшеніи пѣнія ограничивать вопросомъ о богослужебномъ употребленіи „простаго“ или „партеснаго“ пѣнія, то пѣніе по мнѣ-

¹⁾ См. напр. Церк. Вѣд. 1891 г. № 32, стр. 1079.

нію многихъ. улучшить очень легко—стоитъ запретить употреблять партесное пѣніе, и пѣніе въ церквахъ упорядочится. Но по многимъ причинамъ нельзя такъ ставить вопросъ.

I. Съ одной стороны мы замѣчаемъ противорѣчія у ревнителей древнихъ церковныхъ напѣвовъ, которые заставляютъ насъ считать невыясненнымъ многое изъ того, что касается древнихъ церковныхъ напѣвовъ, ихъ строя, сравнительной важности, постановки и т. п. Одни изслѣдователи, напр., ставятъ на первое мѣсто большой знаменный распѣвъ и рекомендуютъ ввести его въ богослужебное употребленіе повсюду въ видахъ однообразія пѣнія и удаленія изъ церковной практики непригодныхъ напѣвовъ; другіе же рекомендуютъ кievскій распѣвъ; третьи считаютъ вопросъ о распѣвахъ вообще невыясненнымъ; четвертые, принимая во вниманіе практическія удобства при изученіи напѣвовъ и обученіи пѣвцовъ, останавливаются на мѣстныхъ напѣвахъ и даютъ имъ преимущественное значеніе. При этомъ одни признаютъ возможнымъ гармонизовать древніе церковные напѣвы по правиламъ западной музыки, другіе утверждаютъ, что такая гармонизація искажаетъ самую сущность древнихъ напѣвовъ, и рекомендуютъ унисонное пѣніе. Разумовскій и Арнольдъ стараются объяснить устройство древнихъ церковныхъ напѣвовъ по устройству греческихъ ладовъ; другіе говорятъ, что ихъ старанія не имѣютъ никакой цѣны, а теоріи ихъ могутъ принести только вредъ, при чемъ указываютъ, что въ нотныхъ приложеніяхъ, составленныхъ на основаніи этихъ теорій, нѣтъ „ни складу, ни ладу“. Такъ какъ всѣ теоретическія построенія не объясняютъ намъ, какъ должно пѣть на практикѣ, то и рекомендуютъ намъ искать объясненія древнихъ мотивовъ въ живыхъ

мотивахъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Наконецъ, есть и то мнѣніе, что стремленіе придать научную форму изложеніямъ древнихъ мотивовъ есть напрасная мечта; такъ какъ наши пѣснопѣнія, какъ мелодіи, цѣны не имѣютъ никакой сами по себѣ, а вполне зависимы отъ текста пѣснопѣній и остаются пустыми звуками, недостойными святыни богослуженія, если ихъ отрѣшить отъ текста.

Человѣку неопытному, еслибъ онъ вздумалъ руководиться указаніями, объ этомъ предметѣ, появляющимися въ печати, было бы очень трудно не только разобратъ въ нихъ, но и понять ихъ.

II. Съ другой стороны мы должны обратить вниманіе на то, что симпатіи нашего общества на сторонѣ „партеснаго“ пѣнія, и оно господствуетъ въ богослуженіи. Для исполненія композицій партесныхъ существуютъ хоры, которые на простое пѣніе почти не обращаютъ вниманія. Господствуетъ это пѣніе даже въ практикѣ духовно-учебныхъ заведеній. Это нежелательное господство вполне понятно. Давность существованія партеснаго пѣнія въ Россіи, употребленіе его безъ аккомпанимента музыкальныхъ инструментовъ, славянская рѣчь—дѣлаютъ это пѣніе чѣмъ—то русскимъ, народнымъ. При этомъ у насъ есть талантливые композиторы этого пѣнія, какъ Бортнянскій, Львовъ и нѣкоторые другіе, которые своими сочиненіями подняли партесное пѣніе на значительную высоту; такъ что теперь очень многіе, даже противники партеснаго пѣнія, склонны снисходительно смотрѣть на богослужбное употребленіе партеснаго пѣнія. Покойный Д. В. Разумовскій, прекрасно знавшій древнее церковное пѣніе, о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Березовскаго и Веделя далъ самый благопріятный отзывъ. Да и самые про-

тесты противъ партеснаго пѣнія слышались только въ самомъ началѣ его появленія, сперва въ западной, потомъ въ восточной Россіи. Затѣмъ эти протесты умолкаютъ, если не считать протестовъ со стороны раскола, и являются сравнительно уже недавно и притомъ не противъ партеснаго пѣнія, а скорѣе противъ излишествъ, въ которыя впадали нѣкоторые композиторы и исполнители партеснаго пѣнія. Въ виду всего этого вопросъ объ улучшеніи пѣнія по нашему мнѣнію не можетъ быть рѣшенъ теоретическимъ путемъ—путемъ разсужденій о несоотвѣтственности „партеснаго“ пѣнія нашему богослуженію, о вредномъ вліяніи западной музыки на наше древнее церковное пѣніе и т. п.; и что касается древнихъ церковныхъ напѣвовъ—путемъ теоретическаго разбора напѣвовъ, указаніемъ превосходства одного напѣва надъ другимъ.

Высшая художественность древнихъ церковныхъ напѣвовъ и соотвѣтствіе ихъ нашему богослуженію познаются толко въ живомъ ихъ исполненіи хорошими пѣвцами. Мы имѣли случай познакомиться съ древними церковными напѣвами—знаменнымъ, кіевскимъ и болгарскимъ—подъ руководствомъ и при помощи дьячка, обладавшаго замѣчательнымъ баритономъ и умѣньемъ пѣть древніе напѣвы такъ, что подобнаго ему намъ не пришлось найти хотя мы слышали пѣніе во многихъ мѣстахъ, въ пяти губерніяхъ. Благодаря практическому знакомству съ древними напѣвами при помощи такого хорошаго пѣвца, мы имѣемъ возможность постигать художественность нѣкоторыхъ древнихъ напѣвовъ. Благодаря тому же первоначальному изученію пѣнія практически, мы поняли, въ чемъ заключается сущность истиннаго церковнаго пѣнія и почему партесное пѣніе не соотвѣтствуетъ нашему богослуженію, и у насъ сложилось убѣжденіе,

что партесное пѣніе не слѣдуетъ допускать въ наше богослуженіе; исключеніе должно сдѣлать только для нѣкоторыхъ композицій, которыя суть переложеніе древнихъ напѣвовъ. Но, чтобы такое убѣжденіе сдѣлалось общимъ, необходимо доставить обществу возможность слышать древніе напѣвы. Мысль знакомить публику съ древними напѣвами практически уже осуществлялась. Въ собраніяхъ Братства Пресвятой Богородицы въ С.-Петербургѣ эти пѣснопѣнія неоднократно исполнялись хоромъ. Каковъ получался результатъ, мы не знаемъ. Но считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія слова изъ отчета Общества любителей церковнаго пѣнія за 1882—1884 годъ: „Совѣтъ общества не назначалъ хору любителей никакого иного пѣнія, кромѣ большаго знаменнаго, обычнаго, греческаго, кіевскаго и столповаго. Хоры пѣвчихъ приглашались участвовать въ пѣвческихъ собраніяхъ общества для сравненія не исполненія, а музыкальнаго содержанія, — для того, чтобы видно было какого рода пѣніе болѣе соответствуетъ храму и настроенію молящихся. Была и другая цѣль — показать, что и въ художественномъ отношеніи древніе русскіе напѣвы гораздо выше итальянскихъ. Но это едва-ли кто замѣтилъ. По сему сравненію пѣніе хора любителей съ хорами пѣвчихъ не было въ пользу музыкальнаго преимущества древняго пѣнія“ (Прав. Обзор. 1890 г., апр., прилож. стр. 54.) Отсюда видно, что выступать съ намѣреніемъ показать наглядно превосходство древнихъ напѣвовъ и не совсѣмъ цѣлесообразно; такъ какъ при этомъ возможно получить результатъ противоположный желательному. Здѣсь мы должны сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Если живое исполненіе древнихъ напѣвовъ необходимо для того, чтобы показать *какъ пѣтъ* мертвую ноту древнихъ напѣвовъ, то

какую цѣну мы должны отдать пѣнію монастырей, въ которыхъ иногда дѣйствительно можно встрѣтить древнее пѣніе. Къ величайшему сожалѣнію, мы должны признаться, что упадокъ церковнаго пѣнія, выразившійся въ увлеченіи партеснымъ пѣніемъ и въ невнимательномъ отношеніи къ простому пѣнію, замѣтенъ и во многихъ монастыряхъ. Это мы говоримъ по личнымъ наблюденіямъ. Считаемо при этомъ не лишнимъ указать на брошюру Д. Н. Соловьева „Церковное пѣніе въ Валаамской обители“. Авторъ справедливо называетъ весьма важными и цѣнными тѣ данныя, которыя сохранились въ монастырскомъ пѣніи на Валаамѣ, видя въ нихъ „истолкованіе мелодіи, согласное или по крайней мѣрѣ близкое къ тому, какъ понимали ее сами авторы и пѣвцы знаменнаго періода“. (Стр. 21.) Но если Валаамское пѣніе „замѣчательно уцѣлѣло отъ вредныхъ вліяній“, то нельзя того же сказать о клирѣ Троице-Сергіевой Лавры. Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (1888 г. № 14, стр. 396) мы читаемъ слѣдующій отзывъ о лаврскомъ ирмологѣ, составленномъ лаврекимъ регентомъ Арх. Аарономъ. „Съ точки зрѣнія строгой церковности ирмологіи Архимандрита Аарона не могутъ выдержать серьезной критики. Напрасно составитель говоритъ, что въ немъ „большая часть ирмосовъ распѣта знаменнымъ напѣвомъ“; или онъ прикрашиваетъ дѣло, илиглубоко ошибается; только немногіе ирмосы относятся къ знаменному распѣву, большая же часть ихъ изложена напѣвами, которые въ богослужбныхъ пѣвческихъ книгахъ не содержатся и церковная подлинность которыхъ не доказана и т. д. Если мы, такимъ образомъ, съ осторожностью должны заимствовать пѣвческія монастырскія книги, то еще болѣе насъ не можетъ удовлетворить та постановка пѣнія, которую авторъ

брошюры „Церк. пѣніе въ Валаам. Обители“ справедливо называетъ монастырскою. Имѣя свои удобства (Пѣніе въ Валаам. о. стр. 19), она представляетъ и многіе недостатки, которые отчасти указываетъ авторъ самъ (стр. 22—23) и которые при современномъ развитіи музыкальнаго и пѣвческаго дѣла могутъ уронить простое пѣніе въ общемъ мнѣніи и возбудить новый вопросъ объ улучшеніи пѣнія въ церквахъ.

Въ виду всего сказаннаго мы можемъ заявить, что вопросъ—что такое лучшее пѣніе, гдѣ его образцы?—остается открытымъ.

(Окончаніе будетъ).

Библиографическія замѣтки.

Только что начинающаяся духовно-просвѣтительная дѣятельность Братства Преподобнаго Θεодосія Печерскаго уже должна препобѣждать многія и нерѣдко весьма сложныя препятствія. Однимъ изъ такихъ препятствій является недостатокъ у приходскаго духовенства справочныхъ свѣдѣній о книгахъ, необходимыхъ для веденія религіозно-нравственныхъ, просвѣтительныхъ бесѣдъ съ простымъ православнымъ людомъ, и полемическихъ собесѣдованій—съ иномыслящими, по преимуществу же—со старообрядцами. Всякому извѣстно, какое значеніе имѣетъ книга, какъ пособіе для распространенія въ народной массѣ полезныхъ свѣдѣній и знаній; это лучший помощникъ на духовно-просвѣтительномъ поприщѣ. Между тѣмъ, не всякая книга пригодна въ этомъ случаѣ; часто по содержанию своему, при малѣйшей оплошности, она дѣлается врагомъ, а не другомъ; еще же чаще по формѣ своей она бываетъ негодна для чтенія среди простаго народа. Наша ду-

ховная школа, какъ и всякая школа вообще, имѣя *свой* законченный рядъ учебниковъ, приспособленныхъ къ спеціальной цѣли воспитанія духовныхъ пастырей, не имѣетъ ни времени, ни возможности дать своимъ питомцамъ законченное представленіе о народной литературѣ соотвѣтствующаго характера: она опредѣляетъ *только* задачи и цѣли народнаго просвѣщенія. И потому случается, что при ближайшемъ вступленіи въ практическую жизнь, при первой попыткѣ найти осуществленіе возвышенныхъ задачъ духовно-нравственнаго просвѣщенія прихода, священникъ изъ молодыхъ и неопытныхъ, не умѣя найти подходящихъ къ случаю средствъ, чувствуетъ себя одинокимъ и безсильнымъ. Годъ—два подобнаго безотраднаго нравственнаго настроенія, годъ—два бесплодныхъ усилій,—и человѣку волей—неволей приходится опустить руки, предоставляя паству самой себѣ и вліянію постороннихъ вѣяній.

Указываемое обстоятельство, къ величайшему сожалѣнію, составляетъ не одно лишь теоретическое соображеніе: оно есть сама прискорбная дѣйствительность. На имя О. Предсѣдателя Совѣта Братства, съ самаго основанія Братства въ Курской епархіи, не перестаютъ поступать заявленія съ недоумѣнными вопросами о наилучшихъ формахъ дѣятельности въ указанной области и просьбами о высылкѣ или рекомендаціи соотвѣтствующихъ пособій въ помощь приходскимъ пастырямъ. По предложенію О. Предсѣдателя, Совѣтъ Братства Преподобнаго Θεодосія Печерскаго призналъ необходимымъ дать своевременный отвѣтъ на столь настоятельные запросы, и въ засѣданіи 31 августа постановилъ: давать при посредствѣ епархіальныхъ вѣдомостей общія руководящія свѣдѣнія о книгахъ какъ спеціально при-

способленныхъ къ народному чтенію, такъ и о всѣхъ, потребныхъ духовенству въ его дѣятельности.

Во исполненіе указаннаго желанія Совѣта Братства, на страницахъ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будутъ помѣщаемы „Библиографическія замѣтки“. Ближайшая цѣль ихъ—дать отвѣтъ на существующіе уже запросы; по мѣрѣ же теченія времени онѣ должны получить значеніе справочной книжки, которая должна будетъ способствовать выясненію взглядовъ на народное просвѣщеніе вообще и на его осуществленіе въ выходящихъ изданіяхъ; онѣ должны будутъ также по возможности опредѣлить истинную фізіономію издательскихъ фирмъ, дабы со временемъ каждому изъ пастырей можно было имѣть самостоятельныя съ ними сношенія, не подвергаясь опасности разтратить напрасно деньги и трудъ.

I. Отъ нѣкоторыхъ изъ отцевъ благочинныхъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ есть раскольники поступили въ Братство заявленія о желаніи имѣть такъ называемыя старопечатныя книги по которымъ ведутся собесѣдованія со старообрядцами, и при томъ имѣть ихъ на мѣстѣ, при тѣхъ церквахъ, гдѣ въ окрестностяхъ есть наиболѣе старообрядцевъ. Доброе желаніе, но не совсѣмъ выполнимое! Старопечатными книгами вообще называются всѣ книги богослужебныя, вышедшія изъ печати ранѣе патріаршества Никона; въ это число не входятъ книги, признаваемыя старообрядцами за символическія. Въ настоящее время полный кругъ церковныхъ, нынѣ употребляемыхъ при богослуженіи, книгъ стоитъ болѣе ста рублей; если же принять во вниманіе, что старинныя, уважаемыя старообрядцами книги составляютъ величайшую рѣдкость по своей древности и что цѣна каждой книги удваивается въ каждые сто лѣтъ, то станетъ яс-

нымъ, что нынѣ, въ третьемъ столѣтіи отъ начала раскола пріобрѣсти кругъ такихъ книгъ, пріобрѣсти сразу, а не по случаю, составитъ затрудненіе не только для частной церкви или благочинія, но даже и для цѣлаго учрежденія, каково Братство. Болѣе доступными къ пріобрѣтенію должно признать книги символическія у старообрядцевъ, каковы „Книга о вѣрѣ“, „Книга Кириллова“, „Катихизисъ великій“, „Катихизисъ малый“ сборникъ словъ Ефрема Сирина, которыя перепечатаны страница въ страницу и буква въ букву съ изданій древнѣйшихъ, ¹⁾ частію во Псковѣ, частію—въ московской единовѣрческой типографіи. Но символическими книгами не исчерпывается содержаніе полемики со старообрядцами: нерѣдко бывають необходимы справки въ книгахъ именно богослужебныхъ старопечатныхъ, какъ наиболѣе касающихся формъ богопоклоненія и обрядовъ. Такія справки по указанію „Выписокъ“ Озерскаго можно дѣлать предварительно собесѣдованій по старопечатнымъ книгамъ фундаментальной бібліотеки духовной семинаріи. Книги эти, составляя неотъемлемую собственность семинаріи и ея единственное богатство не могутъ быть взяты для пользованія иначе, какъ съ особливаго на каждый разъ благословенія Его Преосвященства; нѣкоторыя же изъ нихъ, коихъ въ бібліотекѣ имѣется дубликаты, могутъ быть временно употребляемы въ случаѣ нужды и частными лицами, при чемъ выдача ихъ производится съ разрѣшенія ректора семинаріи подъ росписку. Такихъ книгъ, какъ и

¹⁾ Цѣны этихъ книгъ слѣдующія: Катихизисъ великій—8 р. (вѣсовыхъ за 10 ф.), „Книга о антихристѣ“ 4 р. (7ф.); Книга о вѣрѣ—6 руб. (9 ф.), Малый катихизисъ—1 р. 50 к. (2 ф.), изданныя во Псковѣ съ древнихъ печатей; приблизительно въ эту же цѣну и изданія московской единов. типографіи. О пріобрѣтеніи этихъ книгъ въ Братскій складъ уже сдѣланы распоряженія со стороны Совѣта Братства.

вообще старопечатныхъ, не много въ бібліотекѣ семинаріи, но онѣ по качеству своему весьма цѣнны и достойны вниманія. Книги эти слѣдующія:

1) „Литоургіаріонъ, си ість служебникъ“,—благословеніемъ и исправленіемъ Петра Могилы, архим. Лавры Печерскія Кіевскія—второе (вторично) изданный лѣта 1629“—два экземпляра за №№ 2486 и 2487. Въ этомъ служебникѣ для совершенія проскомидіи предписывается имѣть шесть просфоръ. въ символѣ вѣры дано чтеніе: „и въ Духа Святаго Господа животворящаго“, и прочихъ мѣсть символа правильное; въ изложеніи литургіи Іоанна Златоустаго этотъ служебникъ, относящійся къ половинѣ XVII в. даетъ вездѣ такое чтеніе и произношеніе, какое употребляется нынѣ, въ концѣ XIX вѣка во всѣхъ православныхъ церквахъ; онъ же даетъ указанія о троеперстномъ сложеніи (стр. 25, 43, 47, 50 и др.), о разности перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія (стр. 58), о распростираніи антимиаса во время таинственнаго священнодѣйствія, о перенесеніи преждеосвященныхъ даровъ въ молчаніи и пр. По всѣмъ этимъ даннымъ служебникъ Петра Могилы долженъ быть признанъ весьма важнымъ и полезнымъ въ полемикѣ со старообрядцами. Что же касается его южнаго происхожденія, то оно не можетъ служить какимъ либо препятствіемъ къ употребленію служебника на собесѣдованіяхъ, какъ это разъяснено еще Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ.

2) „Евхологіонъ, албо молитвословъ, или требникъ“ Петра Могилы, изданный въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1646 году, одинъ экземпляръ, № 2489-й. Этотъ требникъ еще ранѣе собора 1667 года не только преписывается отправлять церковныя процессіи „противко

солнцу“, но за неисполненіе этого даже опредѣляетъ наказанія, различая ихъ по степенямъ упорства, что прямо тождественно съ соборнымъ 1667 г. мнѣніемъ, выраженнымъ въ одобренной соборомъ книгѣ Симеона Полоцкаго (Жезль Правленія, л. 7 об.). Имя Христа Спасителя въ Евхологіонѣ этомъ вездѣ начертывается: Иисусъ; онъ же подтверждаетъ православные обряды, употребляемые въ Службникѣ, что съ ясностью доказываетъ бесспорное употребленіе оныхъ въ юго-западной Россіи, можно сказать, наканунѣ возникновенія раскола. Отсюда становится ясною дерзость раскола, утверждающаго, что исправленные обряды суть „новшество“, измышленіе послѣ Никоновскаго времени, а не возобновленіе прежней церковной практики, которая по многимъ мѣстамъ Россіи употреблялась съ древнѣйшихъ временъ и употребляется донынѣ безъ спора.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе.—Историческая замѣтка о Сказаніи объ Иконѣ Знамѣнія Божіей Матери, рекомыя Курскія.—О церковномъ пѣніи и хорахъ пѣвчихъ.—Библиографическія замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 7 сентября 1891 года. Цензоръ св. *Алексій Виноградовъ.*

Курскъ. Типографія Н. Г. Домарева.